

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ X.)

Выходитъ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (изд. съ 1862 г.).

Цѣна за годъ 5 руб. съ перес. и безъ пересылки
Отдѣльный № 15 коп.

Официальная часть.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: Бывшій псаломщикъ с. Шелестянь, Ущицкаго у. Владиміръ *Горшкевичъ*, и. д. псаломщика къ церкви с. Могилевки, Ущицкаго у.—8 ноября; крест. Θεодосій *Краевскій* и. о. псаломщика къ церкви м. Озаринецъ, Могилевскаго у.—11 ноября; пѣвчій Кіево-Братскаго монастыря Θεодоръ *Родійчукъ*, и. д. псаломщика къ церкви с. Концебы, Балтскаго у.—11 ноября; учитель церкви с. Сгѣны, Ямпольскаго у., Θεодотъ *Пентюкъ*, и. д. 2-го псаломщика церкви с. Сгѣны, того же у.—8 ноября; оконч. курсъ Подольской дух. семинаріи Анатолій *Поповичъ*, и. д. псаломщика къ церкви с. Луки-Молчанской, Ямпольскаго у.—12 ноября.

Перемѣщены: Псаломщикъ с. Писаревки, Балтскаго у. Несторъ *Головко*, на такое же мѣсто въ с. Окнину, Гайсинскаго у.—11 ноября; 2-й псаломщикъ с. Четвертиновки, Гайсинскаго у., Симеонъ *Бачинскій*, на 1-е псаломщическое мѣсто въ с. Писаревку, Балтскаго у.—11 ноября; и. д. псаломщика с. Луки-Молчанской, Ямп. у., на такое же мѣсто въ с. Ънатковцы, Могилев. у.—11 ноября; псаломщикъ с. Гренчука, Каменецкаго у., Зиновій *Жмудовскій*, на такое же мѣсто въ м. Соколецъ, Ущицкаго у.—11 ноября; псаломщикъ с. Концебы, Балтскаго у., Викентій *Зобрицкій*, на такое же мѣсто въ с. Будьки, Винницкаго

у.—11 ноября; псаломщикъ с. Старо-Христиць, Ольгопольскаго у., Иванъ *Видлянскій* на 2-е псаломщ. мѣсто с. Четвертиновки, Гайсин. у.—12 ноября; псаломщ. м. Тынной, Ущиц. у. Евгений *Заславскій*, въ с. Селище, Литин. у.—12 ноября; діаконь-псаломщ. церкви с. Красногорки, Ямп. у., Никифоръ *Безверхный*, на псаломщическое мѣсто въ с. Пеньковку-Томашпольскую, того-же уѣзда—13 ноября; псаломщикъ с. Пеньковки, Литинскаго у., Вѣдусій *Голубовичъ* на псаломщическое мѣсто въ м. Калиновку, Винницкаго у.—13 ноября; діаконь-псаломщикъ с. Мачехи, Брацлавск. у., Всеволодъ *Осаковскій* на псаломщическое мѣсто въ с. Бѣлосовку, Гайсинскаго у.—13 ноября; священникъ м. Збрижа, Каменецкаго у., Андрей *Охримовичъ* перемѣщенъ на такое мѣсто въ с. Хропотову, того-же уѣзда—17 ноября.

Утверждены въ должности: и. д. псаломщика с. Маньковки, Гайсинскаго у., Аполлинарій *Жуковскій*—12 ноября; и. д. псаломщика с. Бичевой, Литинскаго у., Трофимъ *Лыликъ*—13 ноября; и. д. псаломщика с. Гербины, Балтскаго у. Вавила *Томашевскій*—18 ноября.

Уволены: Псаломщикъ м. Калиновки, Винницкаго у., Езменій *Деллимарскій*, отъ занимаемаго мѣста, по прошенію—9 ноября; псаломщикъ с. Гумсноій, Винницкаго у., Даниль *Долбровскій*, за штатъ—12 ноября; заштатъ діаконь-псаломщикъ с. Пеньковки-Томашпольской, Ямпольскаго у., Михайлъ *Москаленко*—12 ноября.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Къ Вознесенской церкви г. Винницы дѣйств. ст. ссв. Григорій Акимовичъ Жолткевичъ на 1 трехлѣтіе; къ Покровской церкви с. Войтовки, Брацлавскаго у. крест. того-же села Прокопій Распутный на 1 трехл.; къ Іоанно-Богословской церкви с. Рудковецъ, Ущицкаго у. кр. того же села Стефанъ Гонтаръ на 1 трехл., къ Іоанно-Богословской церкви с. Садовой, Могилевскаго у. кр. того-же села Викторъ Никулякъ на 1 трехл., къ Св.-Покровской церкви с. Лисоводъ, Каменецкаго у. кр. того-же села Василій Якимецъ на 1 трехл.; къ Св.-Воздвиженской церкви с. Печискъ, Проскуровскаго у. кр. того-же села Савва Бургій на 1 трехл.; Къ Св.-Михайловской церкви поселка Дмитренко, Гайсинскаго у, кр. того-же поселка Харитонъ Дмитренко на 1 трехл.; къ Св.-Покровской церкви с. Могильны, Гайсинскаго у. кр. того-же села Алексій Олейникъ на 1 трехл.; къ Св.-Михайловской церкви с. Чернеча, Балтскаго у. кр. того-же села Матѳей Трачукъ на

1 грехл.; къ Рождество-Богородичной церкви с. Емиловки, Балтскаго у. кр. того-же села Андрей Пугачъ на 1 трехл.; къ Св.-Введенской церкви с. Осолинки, Литинскаго у. кр. того-же села Евѣмій Чернышъ на 1 трехл.; къ Чудо-Михайловской церкви с. Корытной-Забугской, Балтскаго у. кр. того-же села Оома Мандзюкъ на 1 трехл.; къ Св.-Михайской церкви е. Слободо-Ободовки, Ольгопольскаго у. кр. того же села Алексѣй Рура на 2 трехл.; къ Св.-Успенской церкви с. Ичл, Литинскаго у. крест. того-же села Федоръ Гончарукъ на 2 трехл.; къ Рождество-Богородичной церкви с. Лисовки, Летичевскаго у. кр. того-же села Афанасій Коцоба на 2 трехл.; къ Св.-Димитріевской церкви с. Залуча-Черчецкаго, Каменецкаго у. кр. того-же села Григорій Стадникъ на 3 трехл.; къ Св.-Троицкой церкви с. Монастырка, Летичевскаго у. кр. того-же села Димитрій Кравецъ на 3 трехл.; къ Св.-Михайловской церкви с. Кошѣвки, Брацлавскаво у. кр. того же села Игнатій Деревяга на 1 трехлѣтіе.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія:

- 1) При Каменецкомъ Казанскомъ *ка.едральному собору* (соборнаго священника) съ 9 янв. Квартира для свящ. есть; жалов. свящ. 500 р.; круж. дохода за 1913 г.—540 р.
- 2) *Васютинцы с.*, Литинскаго у., съ 30 іюля. Церк. земли 34 дес. 2272 кв. саж.; 1052 души обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1894 году; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1913 г.—84 р. 69 коп.
- 3) *Чабановка с.*, Ушицкаго у., съ 10 сент.; церк. земли 35 д. 326 с., прихожанъ об. пола 1300; причт. постройки съ 1899 г., жал. свящ. 300 р.
- 4) *Чечельникъ с.*, Кам. у., съ 13 окт., церк. земли 26 дес., прих. об. пола 1031; причт. постр. съ 1906 г., жал. свящ. 300 р.
- 5) *Балакиръ с.*, Кам. у., съ 13 окт.; церк. зем. 45 д. 2066 с. прих. об. пола 626; причт. постр. съ 1900 г., жал. свящ. 300 р.
- 6) *Увсе с.*, Камен. у., съ 29 окт. 19 5 г., церк. земли 36 д. 223 с., прихож. об. пола 1124; причт. постр. съ 1893 г.
- 7) *Мястковка м.*, Ольгоп. у., съ 19 окт. 19 5 г., церк. земли пахат. 71 д. 1124 с., сѣнокос. 1 д. 1100 с. и хутора 2 д., прихож. об. пола 3681; причт. пост. 1887 г.
- 8) *Кременна с.*, Проск. у., съ 8 нояб. 1915 г., царк. земли 37 д. 1948 с., прихож. об. пола 1860; причт. постр. съ 1909 г.
- 9) *Кумановъ с.*, Проскур. у., съ 8 ноября 19 5 г., церк. земли 44 д. 2225 с., подъ кладбищ. 950 с., прихожанъ об. пола 2647; Причт. постр. съ 1906 г.
- 10) *Вахновцы с.*, Ушицкаго у., съ 8 ноября 1915 г., церк. земли: пахатной 48 д. и сѣнокос. 7 д., прихож. об. пола 1397; Причт. постр. съ 1861 г.

11) Лопатинцы с., Литинск. у., съ 30 сент. 1915 г. (новооткрыт.), церк. земли 38 д. 460 с., прихож. об. пола 1006; причт. постр. съ 1882 г.

12) Збрижъ м., Каменецкаго у., съ 17 ноября 1915 г., церк. земли 59 д., прихож. об. пола 1826; причт. постр. ветхія.

б) *Діаконскія:*

1) Слободище, Гайсинск. у., съ 13 октября.

в) *Псаломщицкія:*

1. Новоселица с., Винницкаго у., съ 24 іюля 1915 г.

2. Яновцы с., Литинскаго у., съ 20 іюля.

3. Татариски с., Ушицкаго у., съ 17 іюня.

4. Говоры с., Ушицкаго у., съ 20 іюля.

5. Згарокъ с., Летичевскаго у., съ 19 іюля.

6. Гольма с., Балтскаго у., съ 21 іюля.

7. Ильятка с., Литинскаго у., съ 14 авг.

8. Звань с., Могилевскаго у., съ 23 авг.

9. Заливанщина с., Винницкаго у., съ 17 авг.

10. Дельфиновка с., Балтскаго у., съ 26 авг.

11. Шелестяны с., Ушицкаго у., съ 1 сент.

12. Калине с., Каменецкаго у., съ 1 октября 1915 г.

13. Бурштены, Балтск. у., съ 27 сент. 1915 г.

14. Проскуровъ г., Покровск. кладбищ. съ 12 сент. 1915 г.

15. Старая Синява с., Литинск. у., съ 20 іюля 1915 г.

16. Лопатинцы, Литинск. у., съ 30 сент. 1915 г.

17. Рыбница м., Балтск. у., съ 13 окт. 1915 г.

18. Игнатовка, Гайсинск. у., съ 3 окт. 1915 г.

19. Карышковъ с., Могилев. у., съ 1 окт. 1915 г.

20. Губникъ с., Гайсинск. у., съ 18 окт. 1915 г.

21. Щучинцы с., Ямп. у., съ 20 окт. 1915 г.

22. Яцковцы с., Ушиц. у., съ 20 окт. 1915 г.

23. Николаевск. п. г. Брацлава (2-е псал.) съ 1 нояб. 1915 г.

24. Тессы с., Литин. у., съ 3 ноября 1915 г.

25. Слободо-Носковецкая с., съ 1 ноября 1915 г.

26. Селище с., Брацлав. у., съ 1 ноября 1915 г.

27. Крутыбореды с., Летичевск. у., съ 1 ноября 1915 г.

28. Бобловъ с., Брацлав. у., съ 1 ноября 1915 г.

29. Ставчане с., Ушицк. у., 1 ноябр. 1915 г.

30. Гренчукъ с., Каменецкаго у., съ 11 ноября 1915 г.

31. Старо-Христище с., Ольгопольск. у., съ 12 ноября.

32. Тынна м., Ушицкаго у., съ 12 ноября.

33. Гуменная с., Винницкаго у., съ 12 ноября.

34. Красногорка с., Ямпольскаго у., съ 13 ноября.

35. Мачеха с., Брацлавскаго у., съ 13 ноября.

Неофициальная часть.

ГЕРМАНИЗМЪ и ВОЗРОЖДЕНІЕ СЛАВЯНСТВА.

(Продолженіе).

Но говорить, что народъ здѣсь не причемъ, что онъ не виноватъ. Все это дѣло военной партіи Германіи, прусскаго юнкерства. Виноватъ только императоръ Вильгельмъ, а нѣкоторые такъ просто рѣшаютъ, что это все продѣлки кронпринца, который пригрозилъ отцу самоубійствомъ, и отецъ рѣшился на войну. Но я считаю себя въ правѣ открыто и съ глубочайшей увѣренностью заявить, что виноватъ весь нѣмецкій народъ. Ни Вильгельмъ, ни его, не въ мѣру храбрый, сынъ не рѣшились бы залить всю Европу кровью, они не рискнули бы взять на себя отвѣтственность въ этомъ ужасающемъ преступленіи, если бы это не соответствовало духу и настроенію націи. И Вильгельмъ, и его сынъ явились только исполнителями того, чѣмъ жила нація: они дали только выходъ тому грубому воинственному духу, который воспиталъ въ себѣ нѣмецкій народъ вѣками. Самый способъ веденія войны германцами, ихъ дикая злоба и варварство въ отношеніи враговъ своихъ—лучшее доказательство того, что не одинъ Вильгельмъ здѣсь виноватъ.

Нѣтъ, грубый шовинизмъ, отличающій германскую націю, знаменитое германское культуртрегерство, взглядъ ихъ на себя, какъ на высшую культурную націю, ихъ отншеніе къ славянамъ, какъ къ низшей неисторической націи, которая самое поглощеніе свое германизмомъ должна считать за благо и счастье,—это все взгляды не одного Вильгельма. Это убѣжденіе и взгляды всей нѣмецкой націи. Это основа ея міросозерцанія, воспитаннаго ея литературой, наукой, философійю.

Въ нѣмецкой литературѣ и философійи полностью отразились всѣ особенности еще не исчезнувашаго тевтонскаго духа.

Германская философія 18 и 19 вв. есть неутомимая проповѣдь войны, это сплошная идеологія войны, воспитавшая въ націи тотъ грубый воинственный духъ, который ее отличаетъ. Нѣмецкая философія теоретически оправдала войну, какъ таковую, она покрывала ее своимъ высокимъ авторитетомъ. Война, въ ея представленіи, есть благо, ниспосланное небесами для оздоровленія чело-вѣчества. Война—установленный Богомъ міропорядокъ. Война всегда добро и благо, независимо отъ того—оборонительная она или наступательная. Международное право для того только и существуетъ, чтобы быть всегда нарушаемымъ.

Таковы взгляды на войну нѣмецкой философіи,— взгляды, воспитываемые, конечно, во всей націи. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу краткія выдержки мнѣній по интересующему насъ вопросу крупнѣйшихъ представителей философской мысли Германіи. Извѣстный германскій мыслитель Арндтъ писалъ: «Война для атмосферы нравственной цѣльности міра—то же самое, что гроза для воздуха. Осуществленіе идеи вѣчнаго міра на землѣ было бы на самомъ дѣлѣ величайшимъ несчастіемъ.

Величайшій философъ Германіи Гегель высшее значеніе войны полагаетъ въ томъ, что она укрѣпляетъ нравственное здорсье народовъ. И, усиливая доводы въ пользу восхваленія войны, добавляетъ: «Война необходима для нравственнаго развитія. Она возвышаетъ наше чело-вѣческое достоинство».

Даже безсмертный въ исторіи философіи Кантъ, величайшій представитель идеалистическаго направленія, авторъ «Критики чистаго разума», «Критики практическаго разума», авторъ труда «О вѣчномъ мирѣ», нарисовавший даже идеаль этого вѣчнаго мира, и тотъ остался прежде всего нѣмцемъ, и воинствующій духъ германизма долженъ былъ ужиться въ немъ съ мечтами идеалиста. Національное чувство воинствующаго германизма, отражаясь въ его взглядахъ на войну, вноситъ во всю систему его философскаго мышленія непримиримое противорѣчіе. Съ тревогой всматривается великій мыслитель въ безконечныя вооруженія своей родины, и они пугаютъ его. Онъ заявляетъ, что постоянныя войска должны быть уничтожены. Они—вѣчная угроза миру, благодаря своей постоян-

ной готовности къ войнѣ. Стремленія къ увеличенію вооруженій постоянныхъ армій безграничны, и миръ становится дороже войны. Какъ хочется естественно послѣ этихъ словъ ожидать отрицанія войны, или—хотя бы—признанія ея зломъ. Но въ великомъ философѣ-идеалистѣ пробуждается воинственный нѣмецъ, и онъ, неожиданно для всѣхъ и наперекоръ самому себѣ, заявляетъ: «Война истекаетъ изъ самой природы человѣческой. Вѣчный покой возможенъ только на кладбищѣ». вмѣсто того, чтобы возвысить, одухотворить германскую націю, Кантъ своимъ авторитетомъ только освятилъ воинственный тевтонскій духъ ея. Онъ заглядывалъ въ самую глубину нѣмецкой души, анализировалъ ее, изучилъ ее, но облагородить не смогъ.

Нѣмецкій мыслитель Лассонъ открыто и авторитетно заявляетъ, что международныя отношенія не могутъ быть подчинены никакимъ законамъ. Война—безграничная и беспощадная—представляется ему нормальнымъ состояніемъ международныхъ отношеній. И это отрицаніе международного права, возвышенное авторитетомъ одного изъ крупныхъ философовъ, глубоко запало въ душу нѣмецкой націи.

И то варварство, произволь и насиліе, которые проявили германцы въ современной войнѣ, не есть недостатокъ дисциплины нѣмецкой арміи, не вина военачальниковъ, не случайное явленіе, а все это является составной частью самой германской націи, ея дисциплины, вытекаетъ изъ глубины сердца ея, есть неизбежный результатъ всего процесса ея историческаго развитія.

Извѣстный германскій философъ, да еще и демократъ Лассаль со всей силой своего краснорѣчія восклицаетъ, что только мечомъ совершено все великое въ исторіи... И въ лицѣ его говоритъ вся нація.

Чтобы воспѣть войну, окружить ее ореоломъ вѣчной славы, обожествить мечъ самый, Лассаль рѣшается на крайнее средство. Со смѣлостью, достойной лучшей участи, онъ заявилъ: «Не крестомъ крещень германскій народъ, а мечомъ; не потому стали нѣмцы христіанами, что восприняли великое ученіе любви и мира, а потому, что, какъ рабы, подчинились силѣ». И нѣмцы въ отвѣтъ на это циничное кощунство, вмѣсто чувства глубокаго возму-

щенія, гремѣли ему похвалою, окружили его славой героя.

Что же удивительнаго, когда отъ германской поэзіи, олицетворяющей лучшія стремленія своего народа, исходитъ фраза, утверждающая отъ имени всѣхъ нѣмцевъ, что ничего на войнѣ нельзя щадить? И на рѣдкость удачно попала эта фраза въ тонъ настроенія націи. Какъ много средствъ и путей открыла она нѣмецкому произволу! Какъ много невинныхъ и жестокихъ жертвъ принесла эта, брошенная въ толпу, фраза рукою грубаго нѣмецкаго солдата! «Ничего нельзя щадить»—вотъ принципъ воинственной націи. И потому германская армія топчетъ и разстрѣливаетъ мирныхъ жителей, женщинъ, малолѣтнихъ дѣтей, огнемъ своей артиллеріи сноситъ лазареты Краснаго Креста, добываетъ ею же раненыхъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, оскорбляетъ сестеръ милосердія. «Ничего нельзя щадить», прозвучали вѣщія слова.—«Ничего не щадить», отвѣтила армія. И она дѣйствительно не щадитъ ничего—ни своихъ враговъ, ни чести родины, ни чести германскаго войска.

Кто былъ величайшимъ человѣкомъ германской націи, воплотившимъ въ себѣ всю душу націи, всю полноту ея настроенія? Такимъ является, безспорно, желѣзный князь Бисмаркъ. «Великіе вопросы рѣшаются кровью и желѣзомъ». Вотъ ясная, краткая формула духа нѣмецкой націи, то послѣднее слово, къ которому пришелъ современный германизмъ. И нація превознесла до небесъ своего великаго канцлера; имя его съ гордостью и восторгомъ произносится каждымъ нѣмцемъ. И не великимъ, не миротворцемъ, а «желѣзнымъ канцлеромъ» назвалъ его германскій народъ. Бисмаркъ со всей полнотой и разносторонностью отразилъ въ себѣ душу нѣмецкой націи, ея мысли, чувства и стремленія. Отточеннымъ нѣмецкимъ мечомъ онъ очертилъ границы германской имперіи, опредѣлилъ ея права, прогремѣлъ гимнъ войны, очаровалъ націю блескомъ военной славы и толкнулъ ее на путь безконечныхъ вооруженій.

Создавъ и вдохновивъ имперію Гогенцоллерновъ мечомъ и только мечомъ, онъ тѣмъ самымъ предрекъ ея разрушеніе отъ того же меча. Германія должна пасть или подъ тяжестью собственныхъ вооруженій, или подъ уда-

рами мечей своих враговъ. Великій канцлеръ пренебрегъ природой человѣка: онъ силу меча возвелъ въ священный культъ, онъ силу провозгласилъ основой права и тѣмъ бессознательно толкнулъ имперію Гогенцоллерновъ къ той роковой катастрофѣ, которая началась въ іюль 1914 года.

Для войны, для вооруженія, для рабскаго служенія мечу нѣмцы посвятили всѣ свои матеріальныя и духовныя силы; въ это дѣло вложили всѣ мысли и идеалы, вложили душу свою. Таковъ въ общемъ характеръ историческаго развитія того воинственнаго духа, которымъ отличается современный германизмъ.

И какую полную противоположностью, какимъ величіемъ духа и нравственной мощи звучать слова представителей русскаго народа, воплотившихъ миролюбіе и простоту русскаго народа, присущія всему славянству! «Не давайте сильнымъ губить слабыхъ. Жизнь и душа христіанина священна». Вотъ завѣщаніе, данное Владиміромъ Мономахомъ своимъ дѣтямъ. Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ не стало этого великаго князя, но его завѣтъ остался нерушимымъ. Онъ живетъ въ душѣ народа. Загляните въ любое русское сердце, и тамъ вы найдете тѣ же мысли и чувства. Князь Святославъ, прося помочь освобожденію князя Игоря, говоритъ: «Богъ помогаетъ тому, кто вступается за угнетенныхъ», «Миръ и согласіе утверждаютъ могущество государства», говоритъ Ярославъ Мудрый. Но ни тотъ, ни другой, являясь защитниками мира и согласія, не были трусами и, когда требовали того интересы страны, съ готовностью шли на враговъ. «Не бойтесь смерти», говоритъ Владиміръ Мономахъ, «если провидѣніе опредѣлитъ кому умереть, то не спасетъ его ни отецъ, ни мать, ни братья». Вотъ полное проявленіе русскаго духа. Не воинственные призывы, не бряцаніе оружіемъ, не гимнъ войнѣ, а призывъ къ миру и согласію, къ защитѣ угнетенныхъ и справедливости являлись всегда отличительной чертой міросозерцанія искони миролюбиваго русскаго народа.

Однимъ изъ популярнѣйшихъ князей удѣльнаго періода Руси, безспорнымъ любимцемъ народа, «солнцемъ земли русской», по выраженію того же народа, княземъ, глубоко понявшимъ душу своего народа, самымъ полнымъ

выразителемъ ея былъ Александръ Невскій. Чѣмъ же стяжалъ себѣ популярность этотъ князь? каковъ былъ характеръ его дѣятельности? какова его политическая программа? «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Вотъ краткая и ясная программа всей его дѣятельности, основная идея его княженія. Вотъ все, чѣмъ снискалъ онъ себѣ любовь и уваженіе русскаго народа. И не великимъ, не завоевателемъ, не желѣзнымъ назвалъ народъ этого любимаго своего героя, а «святымъ», потому что не силѣ поклонялся онъ, а правдѣ.

Другой любимецъ народа и герой удѣльной Руси, снискавшій славу себѣ на полѣ брани, герой Куликовской битвы, Димитрій Донской, умирая говорилъ дѣтямъ своимъ: «Богъ мира да будетъ съ вами».

Вотъ истинные герои русскаго народа; вотъ истинные представители нравственной мощи и величія духа народа. Какая противоположность германскимъ Бисмаркамъ, графамъ Мольтке и другимъ героямъ германизма, бряцавшимъ оружіемъ. Я не буду утруждать ваше вниманіе дальнѣйшими примѣрами, да, къ сожалѣнію, и не имѣю для этого времени. Скажу только: если вы только обратитесь и въ дальнѣйшемъ къ русской исторіи, вы тамъ встрѣтите всюду ту же проповѣдь мира, согласія, защиты угнетенныхъ, проходящую красной нитью черезъ всю нашу исторію включительно до освободительныхъ войнъ за нашихъ братьевъ, балканскихъ славянъ. И русская литература, философія, преломившія въ себѣ душу народа, никогда не пѣли гимновъ войнѣ; онѣ не ослѣпляли насъ блескомъ военной славы, не прельщали насъ силой отточенного меча. Нѣтъ, онѣ всегда были проповѣдницами началъ гуманности и человѣчности, проповѣдницами мира и любви, любви даже къ врагамъ своимъ.

«Кровь человѣческая драгоцѣнна. Война ужасна», говоритъ Хомяковъ. «Война есть для народовъ реальная школа любви. Война побуждаетъ не только полагать душу за други своя, но и любить враговъ своихъ». Вотъ слово русскаго мыслителя-философа Владиміра Соловьева. А вѣдь литература, наука, философія являются отраженіемъ души народа, его мыслей и чувствъ. И сколько же душевной силы и нравственнаго величія долженъ имѣть народъ, говорящій такъ устами своихъ лучшихъ сыновъ.

Какъ все это не похоже на воинственную проповѣдь современнаго германизма.

Для болѣе яркой характеристики этого духа воинственности германизма я приведу, мнѣ кажется, много говорящее сравненіе. Въ далекой Персіи есть такъ называемая «Вегистунская надпись». Возникновеніе ея сокрыто отъ насъ вѣками далекой, сѣдой старины. Это высѣченная на скалѣ клинообразными надписями повѣсть о томъ, какъ Дарій подавлялъ и покорялъ народы. Есть и иллюстраціи къ ней. Изображенъ самъ могущественный завоеватель Дарій, наступающій ногою на выю представителей покоренныхъ народностей, а нѣкоторыхъ казнящій собственнымъ мечомъ. Смысль ясенъ. Страхъ, трепеть, униженіе, которые испытываютъ передъ нимъ покоренные народы,—основа власти его, могущества и славы. Вотъ полное воплощеніе грубой силы и произвола. Поистинѣ кошмарный памятникъ. И утѣшеніемъ служить, что вѣдь это созданіе сѣдой, грубой древности, что между этими человѣконенавистническими идеалами и жизнью современныхъ культурныхъ народовъ лежитъ глубокая пропасть вѣковъ. Но съ чувствомъ боли и глубокаго сердечнаго возмущенія мы должны признаться, что подобный памятникъ есть и теперь въ Европѣ, въ одномъ изъ культурныхъ центровъ современнаго германизма. Въ Берлинѣ, на одномъ изъ многочисленныхъ мостовъ черезъ р. Шпре, находится памятникъ великому курфюрсту. Грозный и надменный ѣдетъ онъ на тяжеловѣсномъ конѣ, а къ подножію его прикованы цѣпями четыре сторбленныхъ, молящихся о пощадѣ, человѣческихъ фигуры. Что это—тяжелый кошмаръ, или дѣйствительность? Къ сожалѣнію, это фактъ. Это символъ торжества германизма надъ покоренными народами. Вѣдь памятникъ—это воплощеніе творчества народа, отраженіе его души, это—чаще цѣлая эпоха. И этотъ памятникъ есть выраженіе народной славы, гордости, могущества Германіи. И чѣмъ гордятся: униженіемъ человѣческаго достоинства, угнетеніемъ, порабощеніемъ покоренныхъ!

Пусть стоитъ этотъ памятникъ. Пусть, когда побѣдоносныя русскія войска, войдутъ въ Берлинъ, поставятъ стражу къ этому памятнику человѣконенавистничества современнаго германизма. Пусть стоитъ онъ на долгіе вѣка

и будетъ живымъ напоминаніемъ грядущимъ поколѣніямъ, чѣмъ гордились современные германцы. Пусть онъ и намъ служить реальнымъ доказательствомъ участи, которая ждетъ побѣжденныхъ германизмомъ, и своимъ видомъ намъ, въ моментъ грозной борьбы съ германизмомъ, скажетъ, что съ такимъ врагомъ примиренія нѣтъ. Или полная побѣда надъ врагомъ, или униженіе и рабство ждетъ насъ. И пусть удесятеритъ нашу рѣшимость борьбы до конца и воодушевитъ нашихъ славныхъ сыновъ на новые геройскіе подвиги въ борьбѣ за свободу и величіе Россіи и славянства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ изданію миссіонерскаго листка.

Скончавшійся 20 іюля сего года епархіальный миссіонеръ В. И. Лотоцкій всегда лелѣялъ мысль объ изданіи въ Подоліи особаго миссіонерскаго журнала въ цѣляхъ объединенія пастырей въ ихъ борьбѣ съ развивающимся сектантствомъ и невѣріемъ. Благая мысль была близка къ своему осуществленію, 1-й номеръ «Миссіонерскаго Листка» былъ подготовленъ къ изданію въ сентябрѣ, но неумолимая смерть остановила дальнѣйшій ходъ этого добраго дѣла.

Помѣщая статьи изъ «Миссіонерскаго Листка» въ «Православной Подоліи», думаемъ, что идея покойнаго миссіонера найдетъ живой откликъ въ сердцѣ Подольскаго духовенства и «Миссіонерскій Листокъ» увидитъ свѣтъ не на страницахъ «Прав. Подоліи», а какъ самостоятельный, съ спеціальными цѣлями, органъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ объ изданіи особаго миссіонерскаго журнала въ Подоліи давно обсуждался на страницахъ нашей епархіальной печати.

Миссіонерское дѣло въ такой обширной епархіи, какъ наша, требуетъ особенныхъ средствъ для правильной постановки его,—писалъ по этому поводу одинъ изъ самыхъ отзывчивыхъ на современные запросы религіозно-народной жизни пастырей Подоліи, о. Г. Мельницкій. Крайнему на-

пору сектантства и католицизма, которому, по этнографическимъ и другимъ условіямъ, подвергается наша епархія, должно противопоставлять апостольскую ревность о славі Божіей и Св. нашей Церкви... Среди мѣръ, которыя могутъ быть приняты для успѣшности епархіальной миссіи, не маловажное значеніе имѣетъ и всестороннее освѣщеніе ея дѣла, условій, благопріятствующихъ или препятствующихъ ея развитію, положеніе сектантства въ Подоліи и миссіонерское наставленіе народа. Существующій у насъ органъ духовенства: «Православная Подолія», какъ имѣющій общій характеръ, не можетъ быть использованъ со спеціальною цѣлью освѣщенія дѣла миссіи, здѣсь могутъ помѣщаться лишь случайныя и отрывочныя статьи и замѣтки миссіонерскаго характера. Епархіальные органы печати существуютъ во всѣхъ епархіяхъ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ организованы особыя миссіонерскія изданія, какъ, на примѣръ, въ Рязанской епархіи, гдѣ издается извѣстный солидный и содържательный журналъ «Миссіонерскій сборникъ», при Братствѣ св. Васиція, или въ Ярославской губерніи, гдѣ Братствомъ св. Димитрія Ростовскаго издается журналъ «Приходская жизнь», не говоря о мелкихъ миссіонерскихъ журнальцахъ, вродѣ «Ревнителя» — въ г. Харьковѣ. Наша же епархія, гдѣ такъ много разныхъ вѣръ, исповѣданій и сектъ, тѣмъ болѣе должна имѣть свой спеціальный миссіонерскій органъ. Всякій же общій органъ печати, вродѣ «Православной Подоліи», *не можетъ посвятить* много мѣста *какой нибудь одной области пастырства*, такъ какъ касается одинаково всѣхъ явленій церковно-общественной жизни. Въ миссіонерскомъ журналѣ можно было бы, кромѣ статей по уясненію сектантства, и инославія и ихъ обличенія, по разуму Св. Православной Церкви, отвести значительное мѣсто *обще-народнымъ беспѣдамъ по вопросамъ, пререкаемымъ инославными и сектантами*. Здѣсь умѣстно было бы печатать и отдѣльные листки для раздачи народу по миссіонерскимъ вопросамъ, а также для вывѣшиванія ихъ на видныхъ мѣстахъ («Подолія», 1914 годъ, 21 февраля, № 23-й).

Среди рядсвого духовенства Подоліи есть много дѣятельныхъ миссіонерскихъ силъ; но эти живыя силы не организованы, и работаютъ враздробъ, каждый на свой страхъ и рискъ. Многіе, на примѣръ, затрудняются, ка-

кой выписать миссіонерскій журналъ, книжку, листки для народа. При взаимномъ обмѣнѣ мнѣній въ миссіонерскомъ изданіи такія явленія стали-бы невозможными. Скажутъ: «для этого существуютъ столичныя миссіонерскія изданія, гдѣ работаютъ высокообразованные дѣятели миссіи, искусившіеся на миссіонерскомъ поприщѣ и владѣющіе выдающимся даромъ изложенія мыслей; начинать же свой журналецъ, гдѣ на тысячу ладовъ стануть повторяться «доморощенными богословами» общественныя истины практики и теоріи миссіонерства, и скучно, и совершенно бесполезно. Каждый священникъ, серьезно интересующійся дѣломъ миссіи, легко найдетъ все для себя нужное и у Тузова, и въ редакціяхъ духовно-миссіонерскихъ журналовъ, каковы: «Миссіонерское Обозрѣніе», «Миссіонерскій Сборникъ», «Кормчій», «Духовная Бесѣда» и проч.

Разумѣется, въ маленькомъ провинціальномъ изданіи ничего существенно-новаго сказать нельзя. Но суть дѣла совсѣмъ не въ этомъ. Важно, что пастыри-подоляне, читатели «Миссіонерскаго Листка», будутъ знать, что *они не одиноки въ своей святой работѣ на миссіонерской нивѣ*, что тутъ же, рядомъ съ ними, съ такою же ревностью и любовью къ правдѣ Божьей трудятся братья-сопастыри, изнемогая въ неравной борьбѣ съ темными силами ада, возстающими нынѣ на святую церковь православную... О, какъ это окрыляетъ духъ, какъ поднимаетъ энергію воиновъ Христовыхъ!..

Казалось бы,—что за польза отъ миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства? Вѣдь здѣсь не читаютъ лекцій знаменитые дѣятели миссіи, не штудируются выдающіеся миссіонерскіе трактаты; а, между тѣмъ,—какъ вдохновляютъ они новичковъ на миссіонерской нивѣ, какъ освѣжаютъ ихъ мысль, расширяютъ опытъ, углубляютъ общее христіанское міропониманіе... Иной пастырь, опустившійся въ своемъ медвѣжьемъ углу, только на съѣздѣ почувствуетъ пробужденіе умственныхъ и нравственныхъ силъ, и съ новою энергією примется за самообразование въ дѣлѣ миссіи. Всякому отлично извѣстно, какъ мало рядовое духовенство подготовлено къ миссіонерской дѣятельности въ современныхъ условіяхъ пастырской работы. Въ данномъ случаѣ—каждый новый телчекъ въ этомъ отношеніи принесетъ несомнѣнную пользу. Предислагаемый журналецъ

явится постояннымъ миссіонерскимъ съюзомъ лучшихъ силъ Подольскаго духовенства, объединить ихъ вокругъ общаго дѣла и послужить ступеню къ дальнѣйшему развитію миссіи въ Подоліи.

Вѣдь многіе изъ подольскихъ пастырей работаютъ въ столичныхъ изданіяхъ. Значить—за сотрудниками далеко ходить нечего. А тѣмъ временемъ—подготовятся на мѣстахъ болѣе солидныя миссіонерскія силы, и поведутъ дѣло Божіе съ большимъ успѣхомъ.

Итакъ,—да поможетъ намъ Господь въ этомъ скромномъ, но многополезномъ начинаніи.

Приходскія братства и миссія.

Давняя практика миссіонерства опирается, главнымъ образомъ, на словесныя состязанія съ сектантами, и въ этомъ отношеніи наши миссіонеры, дѣйствительно, достигаютъ значительныхъ результатовъ. Но жизнь не оправдываетъ преувеличенныхъ надеждъ на плодотворность полемическихъ бесѣдъ съ невѣждами въ вѣрѣ. Какъ ни изошряются дѣятели православной миссіи въ отысканіи «неотразимыхъ доказательствъ», штунда все таки растетъ, ибо корень ея—не въ заблужденіяхъ ума, но въ настроеніяхъ сердца и въ вождѣленіяхъ, весьма далекихъ отъ прямыхъ задачъ миссіонерства. Всѣмъ извѣстно, что подъ лицемѣрною маскою штундизма кроется, такъ называемый, «мужицкій социализмъ», характеризующійся положеніемъ: «все твое—мое, а мое—мое». Кромѣ того, прямою причиною распространенія штундизма служитъ замѣчаемый нынѣ крайній упадокъ религіозно-народной жизни, которая претитъ лучшимъ религіознымъ стремленіямъ живыхъ душъ въ приходѣ. Жизнь православнаго народа въ послѣднія десятилѣтія являлась какъ бы отрицаніемъ истинныхъ основъ христіанства: пьянство, открытый развратъ, анархія мысли и воли, грубый, животный эгоизмъ, парализующій всякую попытку организованной приходской благотвори- тельности, упадокъ пастырскаго авторитета,—все это тяжелымъ кошмаромъ висѣло надъ нашей деревней, связывая живыя силы церкви и не давая имъ проявиться въ дѣлахъ, достойныхъ царственнаго величія православія. Создавалось иногда такое положеніе, что, по сравненію съ крайне расшущенною жизнью православныхъ, лицемѣрное святошество

сектантовъ казалось многимъ «искателямъ правды» изъ среды народа—«землею праведною». И вообще—наше сектантство сильно не «доказательствами», но поддѣлкою подъ любовь и братство первохристіанства. Здѣсь народу чутся своя «крестьянская правда», разрѣшеніе всѣхъ социальныхъ «узловъ» современности, чистая братская искренность и самоотреченіе...

Ясно, что главнымъ орудіемъ нашей борьбы противъ сектантства должно явиться возрожденіе древнихъ церковныхъ братствъ и вообще—поднятіе народной жизни на высоту первохристіанскихъ нормъ церковно-народнаго житія. Одна вѣра безъ дѣлъ—мертва; и, наоборотъ—вѣра, восполняемая дѣятельною любовью, является неодолимой силой, могучимъ орудіемъ противъ всякаго рода сектъ и расколовъ. Прочтите сектантскія изданія, вродѣ «Утренней Звѣзды», и вы убѣдитесь воочію, что наибольшій процентъ обращеній въ сектантство наблюдается среди падшихъ женщинъ, городскихъ подонковъ и всякаго рода «темныхъ» людишекъ, которыхъ агенты штундизма настойчиво ищутъ по задворкамъ городскихъ окраинъ, и «выводятъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ». И развѣ не звучитъ намъ, пастырямъ церкви, явнымъ укоромъ эта «евангельская» дѣятельность штундистовъ? Вообще—насколько неутомимы въ пропагандѣ и уловленіи темныхъ душъ сектанты, настолько инертны представители Православной церкви.—такъ, что, въ сущности говоря, мы, стоящіе на Божественной стражѣ, больше повинны въ развитіи сектъ, чѣмъ тѣ несчастные слѣпцы изъ народа, которыхъ въ свое время «обработали» за нѣмецкія деньги Фетлеры, Мартини Кальвейты и другіе усердные исполнители шпіонскихъ велѣній нѣмецкаго фатерлянда. Много надеждъ возлагается нынѣ на миссіонерскіе кружки ревнителей Православія. Но вѣдь цѣлью дѣятельности этихъ кружковъ являются тѣ же «словесныя состязанія», озлобляющія обѣ стороны и рѣдко приводящія къ положительнымъ результатамъ. Сила Православія—въ живомъ образѣ благочестія, въ братской любви и чистотѣ жизни. Только на этихъ основахъ рождается святая, непоколебимая вѣра, вѣра соборная и апостольская, которую не одолѣютъ и врата адовы.

Свящ. С. Козубовскій.

Штундизмъ и нѣмцы.

Ни одна война не отличалась такими звѣрствами, поруганіемъ святынь и насиліями, какъ настоящая—съ нѣмцами. Никогда въ прошлыя войны не приходилось читать о такихъ вопіющихъ фактахъ правонарушеній среди мирнаго населенія, какъ теперь. «Культурная» нѣмецкая нація навсегда заклеила себя въ эту войну позорнѣйшей кличкой палачей беззащитныхъ, насильниковъ и грабителей мирнаго населенія. Въ душѣ современнаго тевтона открылась зіяющая пустота, отсутствіе Бога. Если нашъ русскій народъ, при низкомъ уровнѣ культуры, устами одного изъ лучшихъ писателей прозванъ за свою вѣру въ Бога и богобоязненность—«народомъ-Богоносцемъ», то про тевтоновъ, топчущихъ честь и невинность, заливающихъ кровью жилища мирныхъ жителей и оскверняющихъ Святыни Господни, что можно сказать?

Предъ нами не человѣкъ, а звѣрь, обратившій науку на службу своей хищнической работы, звѣрь безъ совѣсти и Бога. Все, что дорого и свято человѣчеству, принесено въ жертву хищенію, и тевтоны лучше и полнѣе всего выразили черты полчищъ Атиллы и Чингизъ-Хана. Исторія заклеимитъ несмываемымъ позоромъ германцевъ, кощунственно превратившихъ войну народовъ—въ войну съ Богомъ. Всѣ возмущаются, что нѣмцы оскверняютъ въ занятыхъ ими мѣстностяхъ храмы и святыни, разстрѣливаютъ и жгутъ св. иконы, обращаютъ алтари Господни въ мѣста непристойностей и оргій, но какъ то никому въ голову не приходитъ невольно напрашивающееся сближеніе дѣйствій нѣмцевъ съ дѣйствіями послѣдователей нѣмецкой вѣры—штундо-баптистовъ. Эти послѣдніе въ публичныхъ засѣданіяхъ Москвы и Петрограда тоже призывали слушателей къ уничтоженію «идоловъ», т. е. иконъ, и разрушенію «капищъ», т. е. православныхъ храмовъ. И эти призывы, раздававшіеся еще задолго до войны, не оставались одними лишь словами: мы читали, какъ штундисты подвергали иконы ужаснымъ поруганіямъ, какъ сжигали ихъ, раскалывали и топтали ногами. Нужно ли удивляться дѣйствіямъ нѣмцевъ по отношенію къ нашимъ святынямъ въ эту войну? Безпристрастный наблюдатель видитъ неразрывный союзъ между полчищами озвѣрѣлыхъ тевтоновъ Кайзера, залившими кровью Польшу и оскверняющими

святыни союзныхъ народовъ, и нашими штундистами. Тѣ и другіе въ разныхъ областяхъ преслѣдовали одну и ту же нѣмецкую идею пангерманизма. Но, выдвигая на первый планъ пангерманизмъ, какъ идею всемірной гегемоніи нѣмецкой націи, нѣмцы имѣли въ виду прежде всего сосѣднюю Россію, которую они мечтаютъ превратить въ германскую колонію. Однимъ изъ орудій вовлеченія Россіи въ пангерманизмъ, безкровнаго завоеванія ея, является штундизмъ. Что штундизмъ—нѣмецкаго происхожденія,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. О нѣмецкомъ происхожденіи штундизма говоритъ, какъ его названіе (нѣмецкое слово штунде—часъ), такъ и мѣсто первоначальнаго появленія секты—Херсонская губернія, гдѣ поселились издавна нѣмцы-колонисты. Первыми распространителями штундизма является пасторъ Бенекемпферъ. Изъ Херсонщины штундизмъ распространился по всему югу Россіи и проникъ въ предѣлы Кіевской губерніи. Подъ именемъ «евангельскихъ христіанъ» штундизмъ распространяется у насъ и до настоящаго времени, отдѣльныя общины коего соединились въ такъ называемый «евангельскій союзъ», который имѣетъ связь и матеріальную поддержку отъ такъ назыв. «евангельскаго ферейна» въ Берлинѣ и состоитъ изъ значительнаго количества нѣмцевъ въ родѣ Фридриха Арндта, Ивана Гроте, есть въ немъ, впрочемъ, и онѣмеченные русскіе, какъ извѣстный Прохановъ, обучавшійся въ Гамбургскомъ миссіонерскомъ институтѣ.

Если мы обратимся къ исторіи штундизма отъ начала его возникновенія и до нашихъ дней, то увидимъ, что здѣсь преслѣдуются не однѣ только вѣроучительныя цѣли. Штундизмъ не есть одна только система вѣроученія, онъ, главнымъ образомъ, имѣетъ своею цѣлью внѣдрить въ сознаніе русскаго народа «духъ нѣмецкій», способствовать ослабленію здоровья національнаго теченія и тѣмъ нанести пораженіе Россіи. Что проповѣдники евангелизма въ Россіи отождествляютъ цѣль своей проповѣди съ пангерманизмомъ, объ этомъ съ убѣдительною ясностью свидѣтельствуемъ Вормскій конгрессъ—«Евангельскаго Союза» въ 1915 году. Здѣсь докторъ Гаусъ въ своей рѣчи—декларации заявилъ, что «евангелизмъ» носитъ характеръ религіозно-политическій и неразрывно связанъ съ идеей пангерманизма. Насколько громадное значеніе придаютъ нѣмцы рас-

пространенію въ Россіи штундизма, какъ сильной поддержки ихъ стремленія «Drang nach Osten», видно еще изъ того, что самъ Кайзеръ германскій внимательно слѣдитъ за успѣхами евангелизма въ Россіи и на личныя свои средства основалъ и издавалъ въ Галиціи на русскомъ языкѣ евангелической журналъ, предназначенный для распространенія въ Россіи. Нельзя не признать, что избранное нѣмцами средство для упроченія своего вліянія въ Россіи, того пресловутаго пангерманизма, который составляетъ завѣтную мечту Кайзера и всей Германіи,—въ видѣ штундизма принесло нѣкоторые плоды. Подъ вліяніемъ штундизма, русскіе сектанты теряютъ свой національный обликъ и дѣлаются похожими на нѣмцевъ. Даже домашняя обстановка у штундистовъ измѣняется. Такъ, вмѣсто обычныхъ у каждаго русскаго иконъ и портретовъ Государя мы видимъ у штундистовъ портреты кайзера и Бисмарка.

Утрачивая, подъ вліяніемъ штундизма, свой русскій національный обликъ, «евангельскіе христіане» представляютъ вмѣстѣ съ нѣмецкими выходцами-колонистами тотъ авангардъ арміи кайзера, который причинилъ Россіи столько зла въ настоящую освободительную отъ нѣмецкаго засилія войну. Но русскій народъ не даромъ названъ «народомъ-Богоносцемъ». Какъ одинъ человекъ, поднялся онъ на защиту родины отъ дерзкаго посягательства нѣмцевъ на его тѣло и душу (штундизмъ). Уже слышимъ объ обращеніи штундистовъ въ родное православіе (въ Екатеринославской губ.). Пройдетъ еще нѣкоторое время, пока борьба съ нашимъ внутреннимъ врагомъ-штундой не приведетъ насъ къ окончательной побѣдѣ. Но, рано или поздно, нашъ народъ долженъ освободиться отъ нѣмецкаго засилья его духа—нѣмецкой штунды, этой нечистой накипи среди народа. Пастыри церкви всемирно выясняютъ глубокую связь штундизма съ пангерманизмомъ и не покладая рукъ будутъ содѣйствовать полной побѣдѣ русскаго духа и русской православной вѣры надъ измышленною нѣмецкой вѣрей-штундой.

Да почувствуетъ дерзкій врагъ твердую руку Россіи и да исторгнутся плѣненные нѣмцами души русскіхъ штундистовъ для родного лона Православной Церкви. Буди сіе, буди...

Священникъ *Георгій Мельницкій*.

Библиографія.

Епископъ Евдокимъ. «Забытый Братскій Уставъ». Приложение къ журналу «Христіанинъ». Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Троице-Сергіева Лавра.

Въ означенномъ трудѣ епископъ Евдокимъ, нынѣ архіепископъ Американскій, знакомитъ читателя съ уставомъ знаменитаго древняго Львовскаго Братства, охватывавшаго своею дѣятельностью всю Юго-Западную Россію и спасаго Православіе отъ вѣковыхъ притязаній воинствующаго католицизма. Въ книжкѣ—ярко встаетъ передъ нами та скорбная, но вмѣстѣ и величавая эпоха въ жизни родного края, когда борьба за вѣру и русскую народность составляла движущій нервъ народно-религіозной жизни, а не являлась привиллегіей одного духовенства, какъ въ настоящее время. Въ былые дни церковную жизнь, во всемъ многообразіи ея проявленій, творилъ *самъ вѣрующій народъ*, во главѣ со своими пастырями, и это до того скрѣпляло толщу церковнаго тѣла, что оно становилось непроницаемымъ для постороннихъ вліяній...

Наша современность выдвигаетъ потребность въ возрожденіи древнихъ церковныхъ Братствъ, отстоявшихъ вѣру Христову, а это немислимо безъ всесторонняго изученія внутренней жизни этихъ Братствъ, памятныхъ еще нашему народу и любимыхъ имъ. Книжка арх. Евдокима и восполняетъ отчасти эту церковно-народную потребность.

Свящ. С. Козубовскій.

Р О Д И Н Ъ.

Вѣрь въ помощь Божію, орелъ полночи!

Отвагой новой пусть твоя зажжется грудь!

За Вѣру и Царя подняль ты стягъ могучій...

Прекрасенъ, чистъ и праведенъ твой путі!

За братьевъ—годъ уже какъ льется кровь родная...

Святая грудь изранена кругомъ...

Но въ мукѣ битвъ, стальнымъ мечомъ сверкая,

Народный крѣпнетъ духъ въ горнилѣ боевомъ...

Погибнетъ тотъ, кто въ дьявольской гордынѣ
Огонь войны зажегъ предательской рукой,
Кто дышитъ злобою, ругается святынѣ,
Кто Бога истины не видитъ предъ собой...

Покайся, Русь! Слѣши подь сѣнь святую
Родныхъ церквей,—предъ Господомъ смиришь...
Онъ за грѣхи послалъ годину злую,—
За штунду дикую... Покайся и молишь...

И призреть Богъ на слезное моленье,
И успокоится великая страна...
Тебѣ начертано святое назначенье,
Судьба высокая отъ древности дана...

Свящ. С. Козуловскій.

Порядокъ воскресныхъ литургійныхъ евангельскихъ чтеній въ настоящемъ году.

Въ настоящій пасхальный годъ, какъ самый долгій, содержащій въ себѣ 55 седмиць, положена «отступка», т. е. повтореніе евангельскихъ чтеній. Для уясненія правильности евангельскихъ чтеній приходится обратиться къ пасхалии. Извѣстно, что пасхальные годы начинаются отъ недѣли мытаря и фарисея, и, смотря по количеству седмиць отъ одной Пасхи къ другой, бываютъ въ—50—51 и 55 седмиць. Въ Евангеліи-же указаны чтенія только для 50 седмиць, а именно: 4 подготовительныхъ къ посту недѣли (мытаря, блуднаго, мясопустная и сыропустная), 6 недѣль великаго поста (включая сюда и недѣлю Ваий), 8 недѣль отъ Пасхи до Пятидесятницы и 32 недѣли по Пятидесятницѣ. Съ недѣли же 33-й указаны евангельскія чтенія уже слѣдующаго пасхальнаго года (т. е. недѣли мытаря и т. д.). Недостающія 5 недѣль при самой большой отступкѣ (какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ году) восполняются чтеніемъ Евангелій изъ тѣхъ недѣль, которыя придутся предъ Рождествомъ и по Рождествѣ, предъ Просвѣщеніемъ (Крещеніемъ) и по Просвѣщеніи и, наконецъ, повтореніемъ Евангелія недѣли 17-й (Матѣ. зач. 62) о женѣ Хананейской. При этомъ повтореніе этого евангельскаго чтенія бываетъ за 2 недѣли до недѣли мытаря.

Въ послѣднее же воскресеніе предъ недѣлею мытаря и фарисея читается евангельское повѣствованіе объ обращеніи Закхея (Лук. зач. 49), какъ тоже имѣющее отношеніе къ обращенію заблудшаго рода человѣческаго и оканчивающееся словами покаяннаго характера: «прииде бо Сынъ Человѣкъ възыскати и спасти погибшаго».

Повтореніе чтенія о женѣ Хананейской (Матѳ. 62) уставомъ положено, какъ потому, что оно самое послѣднее изъ воскресныхъ евангельскихъ чтеній отъ Матѳея, такъ и потому, что эта, 17-я недѣля, большою частію, приходится или въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ, или въ недѣлю по Воздвиженіи, когда положены на литургіи особыя евангельскія чтенія. А такъ какъ въ нынѣшнемъ году, при самой ранней Пасхѣ, эта недѣля приходилась 6 сентября, а недѣля предъ Воздвиженіемъ была 13-го, то въ настоящемъ году нѣтъ нужды повторять чтеніе евангелія о женѣ Хананейской въ предпослѣднюю недѣлю предъ нед. о мытарѣ и фарисеѣ, а можно читать евангеліе недѣля 18-й или 19-й (Лук. зач. 17-е, или 26-е).

Затѣмъ, въ правильности распредѣленія Евангельскихъ чтеній, какъ въ нынѣшнемъ, такъ, вообще, и въ каждомъ году нужно принять во вниманіе Евангеліе, читаемое въ недѣлю 28-ю и въ нед. праотець (Лук. зач. 76). Эта недѣля праотець, смотря по времени Пасхи, приходится въ недѣли по Пятидесятницѣ: 26-ю, 27, 28, 29, 30 и 31-ю, такъ что въ нед. 28-ю, если съ нею не сойдется нед. праотець, читается уже св. Евангеліе и Апостоль изъ той недѣли (26—27—29—30 или 31), которая будетъ недѣлею праотець. О недѣлѣ праотець въ Типиконѣ есть такое замѣчаніе: «Блюди недѣлю праотець, въ кое число прилучится, аще и прежде недѣли 28-й, или послѣжде. И на литургіи Евангеліе чти недѣли 28-й отъ Луки зач. 76: «Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію», непременно едино. А въ недѣлю 28-ю чти рядовое, кое прилучится иныя недѣли» (Типик. посл. 2 дек.). Смыслъ этого замѣчанія такой: въ нед. праотець непременно нужно читать Евангеліе о вечери (Лук. 76), какъ имѣющее отношеніе къ празднику Рожд. Хр. и притомъ лишь одно это Евангеліе, а рядовое не читается.

Необходимо помнить, что въ пасхальные годы, содержащія свыше 50 седмиць, а именно 51, 54 и 55 седь-

миць, когда въ книгахъ «Апостоль» и «Евангеліе» недостаётъ чтеній и бываетъ «отступка», или повтореніе тѣхъ же чтеній,—это повтореніе рядовыхъ зачалъ, безъ исключенія относится только къ пяти днямъ седмичнымъ (будничнымъ) предъ праздникомъ Воздвиженія, при самой ранней Пасхѣ, т. е. 22-го Марта. Хотя для 17-й седмицы и положены (въ служ. Еванг.) зачала изъ Евангелія Луки, но въ Евангеліи же сказано, что чтенія отъ Луки начинать всегда отъ понедѣльника по Воздвиженіи, а въ 17-ю седмицу «возвращайся вспять (т. е. къ Еванг. Матѳея) и отнюдуже хочещи, чти 5 дней». (Пасхальн. таблица свящ. Боброва). Для воскресныхъ-же чтеній нѣтъ указанія въ Типиконѣ «возвращаться вспять».

На основаніи вышеизложеннаго здѣсь представляется слѣдующее указаніе воскресныхъ евангельскихъ чтеній въ настоящемъ году:

сентября 20	(нед. по Воздвиж.)	Марк. зач. 37.
„ 27	нед. 20-я	Лук. „ 30.
октября 4	нед. 21-я	Лук. „ 35.
и такъ далѣе, по указанію Евангельскихъ чтеній до 22-го ноября (недѣля 28-я), когда на литургіи Евангеліе слѣдуетъ читать недѣли 31-й по Пятидесятницѣ (Лук. 93).		
Затѣмъ, 29 ноября	(нед. 29-я)	Лук. зач. 85.
6 декабря	(нед. 30-я)	Лук. „ 91.
13 „	(нед. праотець)	Лук. „ 76.
20 „	(нед. св. отецъ)	Матѳ. „ 1.
27 „	(нед. по Рождествѣ)	Матѳ. „ 4.
1916 г. 3 января	(нед. предъ Просвѣщ.)	Марк. „ 1.
10 „	(нед. по Просвѣщ.)	Матѳ. „ 8.
17 „	(нед. 36-я)	Лук. „ 17,

или 26-е, какъ приходившіеся въ недѣли предъ и по Воздвиж., когда были положены особыя чтенія.

24 января (недѣля о Закхѣѣ) Лук. 94.
31 „ (о мытарѣ и фарис.) Лук. 89 и т. д.
такъ какъ годы, содержащіе, подобно настоящему, 55 евангельскихъ седмиць, повторяются довольно часто (такъ было, напр., въ 1909, 1912 годахъ, также будетъ въ 1917, 1920, 1923, 1928 г.г. и т. д.), то думается, что это разъясненіе не бесполезно и на будущее время.

(Пензен. Епарх. Вѣд. № 20).

Къ вопросу объ однообразіи въ богослужебной практикѣ.

Нерѣдко среди нашего духовенства приходится слышать справедливыя сѣтованія на значительный разладъ въ области богослужебной практики. Не безъ основанія указываютъ, что даже самыя ясныя положенія церковнаго устава не всегда и не вездѣ приводятъ къ однообразному выполненію ихъ въ нашихъ приходяхъ. Казалось бы, столь незначительное явленіе не можетъ оказать существеннаго вліянія на религіозную настроенность народа, а между тѣмъ въ дѣйствительности разнообразіе практики при богослуженіи вводитъ въ смущеніе вѣрующую массу народа, порождая въ средѣ ея сомнѣніе въ дѣйствительности и правильности и самого богослужебнаго чина, который терпитъ столько разнообразныхъ измѣненій. Такъ какъ нашъ простой народъ не умѣетъ отличать главнаго въ богослужебномъ чинѣ отъ второстепеннаго, то и маловажныя уклоненія въ этой области могутъ повлечь за собой значительныя послѣдствія. Обряды и внѣшность въ религіи имѣютъ большое значеніе въ міровоззрѣніи народа. Отсюда и появляются соблазны въ тѣхъ случаяхъ, когда одно и тоже священнодѣйствіе или церковная служба совершается различно. Если, примѣрно, въ одномъ приходѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ обрядъ «печатанія» гробовъ съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ словъ, а въ другомъ подобнаго обряда нѣтъ, то поневолѣ у простаго народа, неразличающаго главнаго въ религіи, возникаетъ рядъ сомнѣній въ правильности чина погребенія безъ «печатанія», хотя послѣднее и не находитъ для себя никакого основанія въ церковномъ уставѣ.

Еще большимъ разнообразіемъ отличается чисто богослужебная практика.

Извѣстное замѣчаніе церковнаго устава «аще настоятель соизволить» прикрываетъ такую массу отступленій отъ того же устава, что поневолѣ порождаетъ томнѣніе въ простомъ народѣ не только въ правильномъ совершеніи богослуженія, но и въ умѣннн самыхъ совершителей «по Божьему» править «службу Господню». Возьмемъ, на примѣръ, великопостную службу. Здѣсь допускаются такія разнорѣчивыя толкованія указаній устава, что рѣдко можно найти нѣсколько приходоѡвъ, «уставно» исполняющихъ

службы во дни поста. Правда, подчасъ виной разнообразному выполнению требовавшей устава является нѣкоторая неясность въ немъ и недоговоренность (см., наприм. указаніе устава о совершеніи утрени отъ нед. Өминой до вознесенія Господня). Но эти смягчающіе мотивы не всегда и не вездѣ имѣютъ мѣсто; нерѣдко приходится встрѣчать рядъ грубыхъ нарушеній устава, вызывающихъ споры не только въ средѣ сектантовъ, но и православныхъ. Многія «мѣстные» особенности церковныхъ службъ до того вошли въ плоть и кровь народа, что, пожалуй, замѣна ихъ уставнымъ исполненіемъ послужитъ немалому раздѣленію въ приходѣ, но здѣсь опять таки мы имѣемъ дѣло съ застарѣлымъ отступленіемъ, принявшимъ, однако, видъ правильного чина службъ. Къ такимъ нарушеніямъ церковнаго устава принадлежитъ, напр., установившійся въ нѣкоторыхъ приходяхъ обычай выносъ плащаницы не въ субботу на утрени, а въ великую пятницу въ концѣ вечерни и даже (уже совершенно безъ малѣйшаго основанія) въ день св. Пасхи при пѣніи «Воскресеніе Твое, Христе Спасе». То же самое должно сказать и о времени совершенія службъ церковныхъ. Тутъ уже допускается полнѣйшій произволь. Въ одномъ приходѣ служба вечеромъ исполняется по уставу «понеже зайти солнцу мало», а въ другомъ, чуть ли не ночью. Въ однихъ мѣстахъ утрени и подь большіе праздники совершается отдѣльно отъ вечерни, а въ другихъ и въ богослуженіи круга седмичнаго—шестеричному святому отправляется вечеромъ и нераздѣльно, т. е. вечерня съ утренней и, такимъ образомъ, малый святыи приравнивается къ великимъ, «или же служба съ бдѣніемъ и поліелеемъ». Большое разнообразіе мы видимъ въ богослужебной практикѣ даже величайшей изъ церковныхъ службъ—Божественной литургіи.

Одни совершаютъ колѣнопреклоненіе предъ св. Престоломъ во время пѣнія херувимской пѣсни и при молитвѣ «Отче нашъ», а другіе нѣтъ. Тоже самое разнообразіе бываетъ и по перенесеніи св. Даровъ на преждеосвященной литургіи, и здѣсь одни совершаютъ колѣнопреклоненіе съ молитвой «Господи и Владыко», а другіе нѣтъ. Такихъ примѣровъ мы могли бы еще указать много, но полагаемъ, и этихъ вполне достаточно для иллюстраціи разнообразія, существующаго въ нашей богослужебной практикѣ.

Камнем преткновенія для простаго народа служить также разнообразное совершеніе требъ. Въ одномъ приходѣ читаютъ молитву въ 40-ый день родильницѣ раньше времени, въ другомъ совершаютъ крещеніе безъ молитвъ и освященія воды, въ третьемъ совершаютъ обрученіе въ средней части храма и благословляютъ соединенныя руки жениха и невѣсты съ произнесеніемъ евангельскаго текста «еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ», въ четвертомъ читаютъ молитвы очищенія умершей родильницѣ. Такая разнообразная практика и создала самобытную русскую поговорку «въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не суйся», но съ другой стороны породила не мало столкновеній съ духовенствомъ изъ-за несогласія подчиняться подчасъ необоснованнымъ на уставѣ, хотя и узаконеннымъ обычаемъ, порядкамъ, къ которымъ привыкъ народъ въ томъ или иномъ приходѣ.

Отсюда мысль объ однообразномъ уставномъ совершеніи церковныхъ богослуженій и требъ является вполне назрѣвшей. Мы, пастыри церкви, въ цѣляхъ поддержанія достоинства св. Православной вѣры и своего пастырскаго значенія въ приходѣ должны стремиться къ единообразію въ области выполненія церковнаго устава.

Въ такомъ важномъ дѣлѣ мы должны считаться съ немощной совѣстью «малыхъ сихъ», младенцевъ, питающихся словеснымъ молокомъ на пажитяхъ Христовыхъ и не различающихъ существеннаго въ религіи, а наоборотъ, придающихъ огромное значеніе и маловажному отступленію въ богослужебной практикѣ.

Священникъ Г. Мельницкій.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія богослуженія.

Въ Винницкомъ Городскомъ соборѣ 23 ноября, въ день ангела Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, Преосвященнѣйшимъ Давидомъ, Епископомъ Винницкимъ, послѣ литургіи совершень молебень въ сослуженіи мѣстнаго духовенства.

Обмѣнъ телеграммами.

Въ Екатеринбургской епархіи на Асбестовыхъ рудникахъ, принадлежащихъ В. А. Поклевскому (брату румынскаго посланника) и барону Жирарду де-Одконтонъ не было храма. Преосвященный нашъ Владыка въ бытность на Екатеринбургской каедрѣ, просилъ владѣльцевъ рудниковъ устроить храмъ, эта просьба теперь ими исполнена и они успѣли сообщить объ этомъ Владыкѣ слѣдующей телеграммой: Сегодня, 3 ноября, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ Серафимомъ совершено торжественное освященіе выстроеннаго на Асбестовыхъ рудникахъ храма. Донося объ этомъ радостномъ для здѣшняго населенія торжествѣ, отъ торжества мы приносимъ Вашему Преосвященству сердечную благодарность за все, что Вы сдѣлали на пользу этого святаго дѣла. Молимся о вашемъ здоровіи и благоденствіи. Строительный комитетъ и владѣльцы: Поклевскій и Жирардъ.

Нашъ Преосвященный Владыка отвѣтилъ на привѣтствіе слѣдующей телеграммой: Грязновскія Асбестовые рудники церковно-строительному комитету, слубоко тронутъ дорогимъ привѣтомъ, по случаю всерадостнаго торжества освященія церкви; всѣхъ почтившихъ меня телеграммой дорогихъ бывшихъ пасомыхъ, также глубокочтимыхъ владѣльцевъ, сердечно благодарю, всѣмъ призываю Божіе благословеніе и милость Божію.

Епископъ Митрофанъ.

Преосвященный Давидъ, епископъ Винницкій, въ сопровожденіи епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ д. с. с. С. Киржацкаго, выѣзжалъ изъ Винницы съ 19 по 22 ноября въ Литинскій уѣздъ. 20 ноября Владыка посѣтилъ Майдано-Треповскую второклассную школу, гдѣ былъ на урокахъ и экзаменовалъ учениковъ изъ пройденнаго курса, а потомъ слушалъ музыкальныя пьесы, исполненныя воспитанниками, и хоровое пѣніе. Какъ отвѣты, такъ и пѣніе удостоились одобренія Владыки, который благодарилъ учащихъ и учащихся за успешные труды. Въ тотъ же день вечеромъ Преосвященный выѣхалъ въ г. Литинь. 21 ноября Владыкой въ Литинскомъ градскомъ соборѣ была отслужена Божественная литургія при громадномъ стеченіи молящихся, изъ которыхъ множество не могло

вмѣститься въ стѣнахъ храма, а стояло на погостѣ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству. Въ 2 часа дня Преосвященному представлялись начальники уѣздныхъ и городскихъ учреждений, послѣ чего Владыка отдалъ имъ визиты. Въ 6 часовъ вечера Его Преосвященство осматривалъ двухклассную церковно-приходскую школу, ученики которой пѣли предъ Владыкой, отвѣчали священную исторію и читали разныя стихотворенія. Въ 9 часовъ утра 22 ноября Его Преосвященство выѣхалъ въ с. Рожокъ-Микулинскій для освященія приюта, устроеннаго при рожецкомъ монастырскомъ скитѣ, перваго въ губерніи приюта для дѣтей убитыхъ воиновъ. Кромѣ епархіальнаго наблюдателя, Владыку вездѣ сопровождали предсѣдатель отдѣленія, протоіерей Д. Желиховскій, уѣздный наблюдатель священникъ А. Карабіевскій и уѣздный исправникъ Г. Мироновичъ. Благодаря распорядительности послѣдняго, Преосвященный совершилъ всю поѣздку очень скоро и безъ всякихъ задержекъ на довольно неустроенныхъ путяхъ Литинскаго у.

1 ноября сего года въ приходскомъ храмѣ с. Сильницы, Брац. у., происходило прощаніе съ прихожанами настоятеля, священника о. Николая Лятыцкаго, поступившаго въ число студентовъ Кіевской духовной академіи.

Въ этотъ день собрались въ церковь почти всѣ прихожане, чтобы въ послѣдній разъ помолиться вмѣстѣ съ пастыремъ, пользовавшимся у нихъ авторитетомъ и искренней любовью.

Совершивъ литургію, о. Николай обратился къ народу съ прощальной рѣчью, въ которой благодарилъ прихожанъ за добрыя отношенія и сыновнее довѣріе къ нему и наставлялъ ихъ и на будущее время быть такими же религіозными и отзывчивыми.

Народъ плакалъ, разставаясь со своимъ любимымъ и уважаемымъ пастыремъ.

Крестьянинъ Е. Кравецъ поднесъ о. Николаю отъ имени прихожанъ цѣнную икону Спасителя, прося принять этотъ образъ, какъ знакъ любви и признательности паствы.

Растроганный до слезъ, о. Николай благодарилъ за подношеніе и началъ прощаться съ народомъ, причемъ благословилъ иконами псаломщика Т. Слодецкаго и церков-

наго старосту М. Собко, а всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, не исключая и дѣтей, натѣльными крестиками.

Трогательно было прощаніе, и надолго сохранится въ памяти благодарныхъ прихожанъ образъ добраго пастыря.

Сослуживецъ.

ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ, въ виду многочисленныхъ запросовъ, разъяснено всѣмъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, что, хотя, на основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго 10 ноября 1914 г. положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ школахъ при запасныхъ пѣхотныхъ бригадахъ (школахъ прапорщиковъ), учительскія школы вѣдомства Православнаго Исповѣданія (церковно-учительскія и второклассныя, а также и двухклассныя), какъ учебныя заведенія второго разряда, даютъ право на поступленіе въ школу прапорщиковъ, но эта статья закона по Высочайше утвержденному 31 мая 1915 г. журналу Военнаго Совѣта дополнена примѣчаніемъ, по которому лица съ образованіемъ не менѣе второго разряда могутъ приниматься въ школы прапорщиковъ лишь только при наличности свободныхъ вакансій въ школахъ послѣ того, какъ будутъ приняты лица съ болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ и, по крайней мѣрѣ, такимъ, которое на гражданской службѣ давало бы право на производство въ первый гражданскій чинъ. Такое право изъ упомянутыхъ школъ даютъ только церковно-учительскія школы, а поэтому лица, окончившія эти школы, имѣютъ полное и преимущественное право предъ окончившими второклассныя и двухклассныя церковно-приходскія школы на поступленіе въ школы прапорщиковъ, окончившіе-же второклассныя и двухклассныя школы могутъ быть принимаемы въ школы прапорщиковъ лишь при наличности въ нихъ свободныхъ вакансій. Лица, пріобрѣтшія званіе учителя церковно-приходской школы по особому испытанію, по образованію будучи причислены къ второму разряду, подобно окончившимъ второклассныя школы не имѣютъ права на производство въ первый классный чинъ безъ экзамена, но имѣютъ то преимущество предъ окончившими второклассныя школы, что экзаменъ на класс-

ный чинъ проивводится для нихъ сокращенный, только по двумъ предметамъ—геометріи и всеобщей исторіи. На основаніи приказа по военному вѣдомству, въ военныя училища съ ускореннымъ курсомъ допущены окончившіе курсъ учительскихъ семинарій и учительскихъ школъ, такихъ, учебный курсъ которыхъ одинаковъ съ правительственными учительскими семинаріями и церковно-учительскихъ школъ. Окончившіе же второклассныя учительскія школы къ приему въ военныя училища не могутъ быть допускаемы, такъ какъ курсъ второклассныхъ школъ ниже курса учительскихъ семинарій.

18 ноября въ новомъ помѣщеніи Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Улица Петра Могилы д. № 30) состоялось подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Давида, Епископа Винницкаго, засѣданіе Совѣта. Между прочимъ обсуждались вопросы о представленіи къ наградамъ за заслуги по церковно-школьному дѣлу завѣдующихъ, законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ епархіи.

Библиографія.

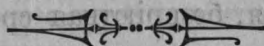
«Семейный университетъ», Ф. С. Комарскаго. Петроградъ, Пушкинская, 10.

Названное выше полезное изданіе состоитъ изъ шести факультетовъ: богословскаго, историко-филологическаго, физико-математическаго, біологическаго, юридическаго и медицинскаго. Каждый факультетъ состоитъ изъ трехъ томовъ и стоитъ приблизительно десять рублей. Среди Подольскаго духовенства есть много лицъ, не получившихъ въ свое время семинарскаго образованія, но не лишенныхъ серьезныхъ умственныхъ запросовъ. Для такихъ лицъ «Семейный университетъ» Ф. С. Комарскаго—сущая находка. Особенно, конечно, интересенъ для нихъ «Богословскій факультетъ», составленный весьма умѣло лучшими богословами и состоящій изъ восьми предметовъ: основнаго, догматическаго, сравнительнаго и нравственнаго Богословія, литургики, церковнаго права, всеобщей христіанской исторіи церкви и исторіи Русской Церкви. Изложеніе предме-

товъ ведется по лекціямъ и предполагаетъ въ читателѣ нѣ-
которую философскую подготовку, вслѣдствіе чего, одно-
временно съ изученіемъ Богословскаго факультета, необ-
ходимо чтеніе лекцій факультета историко-филологическаго.

Приятно удивляетъ въ біологическомъ и физико-мате-
матическомъ факультетахъ отсутствіе рискованныхъ выво-
довъ и непровѣренныхъ гипотезъ, такъ обычно свойствен-
ныхъ популяризаціямъ нашихъ доморощенныхъ ученыхъ.

Свящ. С. К—ій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ января 1916 года въ Кіевѣ будетъ выходить новый
ежемѣсячный журналъ

„Христіанская Мысль“.

Журналъ ставитъ своей задачей служить, по мѣрѣ силъ, росту
христіанской мысли въ Россіи, отвѣчая на религіозные запросы совре-
меннаго общества и содѣйствуя выясненію въ его сознаніи подлинно
христіанскихъ основъ жизни.

По своему руководящему началу, «ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ»
является органомъ православнаго самосознанія, одушевленнаго вѣрой въ
жизненное значеніе Христова Евангелія. Но журналъ будетъ въ то же
время внимательно слѣдить за всѣми, по возможности, религіозными
исканіями и настроеніями, какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами.

«ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ» имѣетъ въ виду не только лицъ бого-
словски-образованныхъ, но и широкіе круги русскаго общества. Этимъ
будутъ опредѣляться и выборъ статей, и форма ихъ изложенія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе представители богословской
науки и философской мысли въ Россіи, равно какъ и многіе изъ извѣст-
ныхъ русскихъ писателей по религіознымъ вопросамъ.

Подписная цѣна на годъ 6 руб., на полъ года 3 руб. Цѣна отдѣльной книжки 75 к.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Волошская, 4.

Редакторъ-издатель Василій Экземплярекій.

Подробный проспектъ высылается по требованію бесплатно.

ДІАКОНЪ

съ большимъ голосомъ нуженъ въ Винницкую Казанскую церковь. Съ предложеніями обращаться въ Винницкую Городскую Управу.

Требуется въ домъ къ одинокой для совмѣстнаго жительства одинокая, безпріютная среднихъ лѣтъ особа изъ духов. званія за столъ, квартиру и небольшое вознагражденіе. Предложенія письменно. Адресъ: м. Чечельникъ, домовладѣлицѣ М. Багинской.

Исп. об. редактора неофициальной части
протоіерей А. Станиславскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Официальная часть. 1) Перемѣны по службѣ.—2) Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старость.—3) Вакантныя мѣста.

Неофициальная часть. 1) Германизмъ и возрожденіе славянства.—2) Къ изданію «Миссіонерскаго Листка».—3) Порядокъ воскресныхъ литургійныхъ евангельскихъ чтеній въ настоящемъ году.—4) Къ вопросу объ однообразіи въ богослужебной практикѣ.—5) Изъ епархіальной жизни.—6) Изъ церковно-школьной жизни.—7) Библиографія.—8) Объявленія.

Вр. исп. об. цензора, протоіерей І. Шиповичъ.

Печатать дозволено военною цензурою.
